

Музеи под открытым небом:

роль в сохранении и популяризации культурного наследия, перспективы развития в современных условиях (тезисы докладов)

1964 50 2014

Архангельск 17-18 июля 2014 года

Научные руководители:

Ольга Георгиевна Севан, НИИ культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева, г. Москва, кандидат архитектуры, Заслуженный работник культуры РФ, член Союза архитекторов России, Международного совета ИКОМОС, Европейского совета по селам и малым городам — ЕКОВАСТ, Ассоциации европейских музеев под открытым небом

Александр Никонович Давыдов, Институт экологических проблем Севера УрО РАН, г. Архангельск, кандидат исторических наук, член научного совета РАН по истории мировой культуры, член ассоциаций «Международное движение за новое музееведение» и «Международный конгресс морских музеев», Ассоциации европейских музеев под открытым небом

Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры Архангельский государственный музей деревянного зодчества и народного искусства «Малые Корелы»

Музеи под открытым небом: роль в сохранении и популяризации культурного наследия, перспективы развития в современных условиях

(Тезисы докладов Международной научно-практической конференции, Архангельск, июль, 2014 год)

г. Архангельск 2014 г.

17.07.2014, ЧЕТВЕРГ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

О.Г. Севан Кандидат архитектуры, НИИ культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева

МУЗЕЙ «МАЛЫЕ КОРЕЛЫ»: ИСТОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ПРОЕКТИРОВАНИЯ И СТРОИТЕЛЬСТВА

В предложен исследований, анализ методологии проектирования современному состоянию Архангельского деревянного зодчества и народного искусства «Малые Корелы», как частному случаю и авторскому подходу к его формированию. В работе разработана и предложена система решений конкретных задач с использованием данной методологии, а также прослеживаются позиции различных специалистов смежных с архитекторами профессий, которые работали в музее и точки зрения которых, как и профессиональный язык были отличны друг от друга и от автора данного текста. В течение исследований и проектирования музея, работая качестве главного архитектора проекта «Спецпроектреставрация» Москва), собирался (Γ. огромный материал, который был осмыслен и представлен общественности в монографии.

В работе дается исторический очерк подхода и работа над музеем архитекторов, музейщиков, инженеров, этнографов и пр. специалистов, которые в разной степени были вовлечены в создание, проектирование и строительство комплекса музея. Автору посчастливилось работать над новым проектом генерального плана музея «Малые Корелы», под руководством известного архитектора-реставратора Бориса Васильевича Гнедовского, и генплан был утвержден в 1975 г. Музей уже имел свою территорию (75 га), и в него уже было перевезено около 20 памятников архитектуры (все культовые постройки и часть жилых домов). Параллельно автором проводилась важная работа над проектами детальных планировок деревень-секторов музея, осуществлялись экспедиции по исследованию и отбору сооружений, давались рекомендации к их перевозке. Памятники обмерялись, составлялись их проекты реставрации, разбирались, перевозились и потом восстанавливались в музее в соответствующих секторах. В настоящее время на территории музея в 139 га, расположено 105 сооружений. Эта работа проходила как в Москве, так и в Архангельске в области, совместно с реставраторами и музейными сотрудниками.

Глядя в ретроспективе определенно можно сказать, что 1970-1980 е. годы - это было интересное и творческое время в нашей сфере деятельности. Это был период, когда осуществляюсь государственная поддержка исследовательской и реставрационной практики по всей стране, и в том числе в проектировании и строительстве музеев под открытым небом. Молодые специалисты., многие из которых отказались принимать участие в современном типовом проектировании, перешли в сферу реставрации памятников. Многие из них были инициаторами ряда начинаний и новых проектов в научных и исследовательских центрах, при поддержке известных реставраторов и реставрационных мастерских, имевшихся практически по всем регионам России, в том числе в рамках объединения «Ростеставрация». Сегодня практически все они отсутствуют.

В работе ставится цель показать не только историю создания музея с позиции авторского видения, но и продемонстрировать методологию исследований и отбора памятников, предлагаемых к перевозу и установке на новом месте — в музее «Малые Корелы» под Архангельском. Кроме того, ставилась задача показать не только процесс проектирования и систематики памятников на территории комплекса, но продемонстрировать процесс создания образа поселений, которые воссоздавались в авторском видении и последующем исполнении на территории музея в различных секторах. Это можно было создавать, используя процесс рисования в натуре в разных регионах Русского Севера, входя в пространственную среду поселений, чувствуя ландшафты и демонстрируя это в последствии в рисунках, архитектурных образах и предлагаемых проектах.

В работе акцент сделан на объектах, расположенных на территории историко-культурных зон Архангельского севера до их перевозки в музей – и после их реставрации уже в музее. А методика их исследований понималась как значимая не только для решения историко-архитектурных и искусствоведческих, но и социокультурных задач в современном контексте для дальнейших их использований как в музеях под открытым небом перевозимого типа (скансенах), так и при сохранении памятников на местах или в музеях «in situ». В работе сделана попытка проследить роль и место музея «Малые Корелы» в структуре российских и европейских музеев под открытым небом, выявить взаимосвязь и взаимовлияние российских и западноевропейских комплексов.

Сегодня очевидно, что музей «Малые Корелы» в нашей стране стал первым, где средовой подход стал доминирующим с самого начала его

формирования ¹*. Позже он был детально развит как научная методология автором настоящего текста (1974-1990гг.). При этом учитывались и анализировались структуры и система развития исторических поселений, ландшафтов, типологии усадеб и памятников культового, жилого и хозяйственного зодчества. Существенным становились их социокультурные основания, особенности формирования и состав семей, условия бытования в разные исторические периоды. Позже этот метод был предложен в специальных исследованиях и разработках, касающихся сохранения и развития исторических сельских поселений и малых городов.

Б.В. Гнедовский за рабочим столом во время проектирования Музея «Малые Корелы» - АМДЗ. Фото О.Севан, 1978 г.

Л.А. Бострем - директор музея « Малые Корелы» с 1975 по 2005 гг. Фото О.Севан, 2005 г.

Архитектор Архангельской реставрационной мастерской А. Гребенев, автор генплана музея архитектор

О.Г. Севан и научный сотрудник музея, этнограф А.Н. Давыдов в музее «Малые Корелы». Фото В. Лапина, 1979 г.

^{*} Архитекторы Б.В. Гнедовский, Л.А. Дмитриева, 1968 г.

Архитектурный надзор за ведением производства работ в музее «Малые Корелы». Б.В. Гнедовский, О.Г. Севан с группой специалистов из АСНРПМ и инженером музея по реставрации памятников Г.Н. Хабаровой. Зима 1981г.

Сотрудники научно-реставрационной мастерской ИСПР, директор музея, гл. инженер АСНРПМ и арх. А.В. Ополовников в музее. Фото 3. Кузнецовой, 1982 г.

Т. А. Кузьмина. Историко-этнографический музей-заповедник «Шушенское»

Б.В. ГНЕДОВСКИЙ – ГЛАВНЫЙ АРХИТЕКТОР И РУКОВОДИТЕЛЬ РЕСТАВРАЦИОННЫХ РАБОТ МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА В ШУШЕНСКОМ (1968-1970 ГГ.)

В августе 2014 года исполняется 100 лет со дня рождения Б.В. Гнедовского (1914 – 1998) – одного из виднейших специалистов народного деревянного зодчества России. С 1968 по 1970 годы он работал в Шушенском главным архитектором и руководителем реставрационных работ музеязаповедника. Борис Васильевич почти на два года прервал работу по Архангельскому музею, т.к. ему были поручены более актуальные в то время объекты, связанные с подготовкой к 100-летию со дня рождения В.И. Ленина. Б.В. Гнедовский должен был участвовать в создании мемориального комплекса в Ульяновске, реставрировать деревянные дома семьи Ульяновых. Неожиданно его переводят на другой объект – предстояло на основе двух существующих Домов-музеев В.И. Ленина в селе Шушенском Красноярского края создать музей-заповедник в пределах центральной части села «в целях объективной, исторически-правдивой восстановления обстановки проживания В.И. Ленина в ссылке, доступной пониманию не только

сегодняшних посетителей Шушенского, но и туристам грядущих поколений...».1

Исходя из этой установки, Центральными научно-реставрационными мастерскими (ЦНРМ) были разработаны эскизные предложения к проекту. Обоснованием для их разработки явилось проведенное авторами проекта Л. Петровым и К. Губельманом детальное обследование территории будущего музея, знакомство с архивными материалами и литературными источниками, сбор фотографий и рисунков старого Шушенского, опрос старожилов. На территории в семь гектаров, где предстояло создать музей, из 29 домов сохранилось 17, из 170 надворных построек сохранилось 12. С территории нужно было убрать 7 жилых домов, более 40 хозпостроек, ограды, сады, цветники, деревья, дорожное покрытие, линии связи, освещение и т. д.

Б.В. Гнедовский отмечал: «Дело не в том, чтобы точно скопировать старое Шушенское. Нужно добиться органического слияния уцелевшего с восстановленным. Приходилось и строить заново, и монтировать то, что сохранилось, и при этом помнить о верности оригиналу».2 Впервые было обследовано 40 сел и деревень, выполнены сотни зарисовок и фотографий, произведены десятки обмеров, очень хороший результат археологические раскопки. Это исследование имело и научное значение, так как удалось установить превалирующие типы местных крестьянских жилищ и хозяйственных построек этой интересной, фактически никогда не обследованной территории, изобилующей памятниками народного деревянного зодчества.

Музей был создан в очень короткие сроки. В июле 1966 года начала работать комиссия, в 1967 — ЦНРМ приступили к созданию проекта, в июле 1968 года Б.В. Гнедовский приехал в Шушенское, а уже 12 апреля 1970 года Госкомиссия приняла музей-заповедник «Сибирская ссылка В.И. Ленина» с оценкой «отлично»!

Б.В. Гнедовский подчеркивал: «...несмотря на завершение основного объема научно-исследовательских, проектных и практических реставрационных работ, дело создания музея нельзя считать полностью завершенным... Возможны новые поиски и находки».3

Музей в Шушенском, созданный специалистами высокого класса, живёт и развивается. В 1993 году, согласно новой концепции, Историко-этнографический перепрофилирован В музей-заповедник «Шушенское». В 2011 году на прилегающей к музею территории 3 га создан комплекс из 6 крестьянских усадеб с сохранением аутентичных культурных Красноярского регионов края (ангарская деревня староминусинское поселение «гнездом»). воссозданных В сочетается этнографическая обстановка конца XIX века и современный

комфорт проживания. Музей-отель, который получил название «Новая деревня», дает посетителям музея возможность глубокого погружения в атмосферу крестьянского быта конца XIX века в результате кратковременного пребывания на усадьбе в качестве её хозяина и возможности участия в конкретных бытовых ситуациях и технологических процессах.

Традиционные Апрельские встречи в нашем музее в этом году были посвящены 100-летию со дня рождения Б.В. Гнедовского и прошли с участием его внука Василия (Санкт-Петербург) и его ученицы О.Г. Севан (Москва), которая вместе с Борисом Васильевичем создавала музей-заповедник «Малые Корелы».

Nikola Krstović, PhD Senior curator Open air museum OLD VILLAGE Sirogojno, Serbia

THEME:

Peculiarities of formation of architectural, ethnographic and landscape expositions in open-air museums TITLE:

OPEN AIR MUSEUMS - FROM HOUSE TO REAL LIFE

The revised ICOM Declaration on open-air museums from 1982 has served as a kind of guideline for the operation of open air museum throughout Europe. But, progress of theoretical thoughts and practices in the open air museums in the last thirty years has been almost fantastic. The result is clear: it is difficult to define open-air museums today as we did it at the time of revision of the ICOM Declaration. Open air museums made a big step when they started to move away from academic approach which favored material artifact and authenticity (regardless of the way we interpret it) and focused on a man and everyday life. Various circumstances influenced these changes: expansion of the impact of social history, Georges Henri Riviere and Hugues de Varaine new museology and ecomuseums, the popularity of sociological and anthropological movements in studies of everyday life (from "other" distant and exotic to "us", our immediate environment and modern world), contemporary collecting and SAMDOK, the concept, or even philosophy of living history and the development of performative

interpretations; simultaneously, or a bit later, more and more clear effects of sociomuseology and museology of neighborhoods, social and economic developments caused by policy of "New Right", the theory of "post-societies", and theme parks (Disneyland is a symbol), heritage attractions, Cyril Simard econo-museums, dramatically improved and democratized communications...

Thus, overall changes in society, culture and museology are visible in the open-air museums as well. But it seems that the open air museums, thanks to their specific 3D and later 4D form of simulacra were able to adapt easily to rapid and dramatic changes. This process is reflected in the metaphor "the return of all muses to museums" by Peter Lewis, a former director of the Beamish. Professional activities required different engagements: the museum was no longer able to respond to community requests in scientific language, but by communication and interpretation. This brings us back to Hazelius: "A museum is not the work of scientists, but of poet, artist and dreamer".

New challenges that stand in musealization of everyday realities in skansenology can be analyzed through two applicative trends: 1) Activity of an open-air museum outside its own framework in order to create and promote the development of mental (cognitive) map as a prerequisite for raising awareness about the community itself. It means accepting the museum mission as a platform for the promotion of its own (cultural) values shaped in everyday life outside the "authority" of museum, and 2) Possiblities to overlap pre-discursive real everyday with a activities (not the institution alone) of a museum in order to define the memory potency of a community and to overcome artificially created opposites: museum and life.

Bojana Bogdanović, PhD Senior Curator The open air museum "Old Village" Sirogojno, Serbia

MUSEUMS AND OTHER IDENTITY Program activities in The open air museum'' Old Village'' in Sirogojno

Identity as a relational category with distinctive function that is expressed throughout symbols is a field of interest for various disciplines . It is a dynamic and changeable system. The processes of construction, re-evaluation and use of cultural, ethnic, gender and other identities, are subject of interests of many authors.

In contemporary museology there are numerous papers about the processes of "collecting" as well as "collected", but there is (unexpectedly) small amount of essays on politics of using the museum spaces (either those "classic-chamber museums" or open-air ones) and identity that it implies. In that context should the question of the relationship between museums (the formation, growth, change, etc) and social structure be revised as it refers to the (semi)closed structures of social relations and powers? The object of interest is not an isolated observation of museum space, but relations between (open air) museum and society. In the light of reciprocity and the permanency of these terms, the focus of research is the set on artifacts and collections that must be analyzed as an integral part of social environment which is highly dynamic category. The space, which is not considered as an isolated but as a thoughtful framework for observing the connections between different forms of communication and types of identity, one can discover the form of social organization and the action becomes one of the major research tasks.

The paper revise the way of the establishment and operation of the communication system in the only open air museum in Serbia as well as the content of the messages within. The way of presenting museum content (both material and intangible heritage) as well as messages that were sent are subject of this analysis. The observed period range from 1992 when the museum institution is established in the complex of heritage site "Old Village" up today. The paper point out the relationship between the content of program activities and external factors of the period that was marked by beginning of disintegration of former Yugoslavia, changed geo-political and cultural space, removal of Yugoslav socialism, the new ruling ideologies. The analysis of program activities in the Museum shows that the museum content was used in order to achieve two levels of communication: firstly, to "others" and secondly to "ourselves". In any case the museum contents have become a mean to express national identities of distinctive categories of "we" and "they". In last years, the museum is taking over the control over its philosophy and mission, changing its strategy towards the final users which transform the museum operations into the kind of a public service.

Key words: open-air museum, program activities, national identity, financial state

В.П. Абакуменко Историко-этнографический музей-заповедник «Ялкала»

МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК «ЯЛКАЛА» В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

- 1. 20 октября 1940 г. после окончания советско-финской войны на территории бывшего хутора финской семьи Парвиайненов был открыт музей В.И.Ленина.
- В 1993 году Дом-музей В.И.Ленина в Ильичево перепрофилирован и стал существовать как историко-этнографический музей-заповедник «Ялкала».
- 2. Территория заповедника около 10 га; включает лесные угодья (7,5га), пахотные земли и строения: мемориальный дом финской семьи Парвиайненов (конца XIX века), дом семьи Луомо_Ахо (1921 г.), экспозиционный павильон (1970 г.) и кафе (2010г.). В стадии строительства находится храм-часовня в память о всех погибших в войнах и стихийных бедствиях на Карельском перешейке. Все строения кроме часовни деревянные.
- 3. Для работы с посетителями используются не только здания, где располагается экспозиция. На небольшом участке пашни высеваются традиционно возделываемые культуры: лен, рожь, овес, ячмень. Открытая площадка между домами (луг) служит местом проведения массовых мероприятий и фестивалей народного творчества. Охранная зона (около 216 га) место отдыха и проведения экологических экскурсий. На территории находится оз. Длинное ледникового происхождения, длиной около 3,5 км.
- 4. В музее разработаны образовательные программы для детей: «Сказки бабушки Арины», «Крылатые соседи», «По дорогам Калевалы», мастер-класс «Изготовление тряпичной куклы».
- 5. Сотрудники музея со своими образовательными мероприятиями и лекциями выезжают в санатории, больницы, детские дома, библиотеки, оздоровительные площадки, а также с индивидуальными посетителями и родителями с детьми.
- 6. На базе музея уже 3 года проводятся конференции по музейной педагогике для музеев Ленинградской области и г. Санкт-Петербурга.
- 7. Музеем подготовлены и проводятся экскурсии по памятным местам Карельского перешейка: в Линтуловский и Константино-Еленинский монастыри, в Линдуловскую рощу, на финскую линию обороны «Линию Маннергейма» и др.
- 8. Поток посетителей в музей из различных регионов нашей страны увеличивается с каждым годом. География их общирна: Екатеринбург,

Тамбов, Пенза, Ярославль, Краснодар, Москва и, конечно, Ленинградская области и г. Санкт-Петербург. Для всех посетителей интересна земля, где много столетий рядом существовали разные религии, разные культуры. Каждая из них оставила свой след на этой земле.

А.Н. Давыдов, Кандидат исторических наук, Институт экологических проблем Севера УрО РАН, А.В. Фалилеева Историко-мемориальный музей М.В. Ломоносова

«ВЕТРЯНАЯ МЕЛЬНИЦА РОВДИНОЙ ГОРЫ»: К СОЗДАНИЮ МУЗЕЙНОГО КОМПЛЕКСА ПОД ОТКРЫТЫМ НЕБОМ НА РОДИНЕ М.В. ЛОМОНОСОВА

В настоящее время сохранилось на Русском Севере только две ветряные мельницы, конструктивные особенности которых показывают их «родство» со старинными мельницами шатрового типа, созданными во Фландрии, на родине ветряных мельниц. Одна из этих мельниц (из деревни Бор на Ухтострове) перевезена в Архангельский государственный музей деревянного зодчества и народного искусства «Малые Корелы», она в настоящее время является «визитной карточкой» музея. Другая мельница сохранилась в деревне Ровдина Гора на Курострове.

Ветряная мельница в деревне Ровдина Гора была обследована в 2008 году А.Н. Давыдовым (ИЭПС УрО РАН) и П. Шиереком (Нидерландская молинологическая ассоциация) которыми был сделан вывод о возможности её функционального восстановления при сотрудничестве российских и голландских молинологов. Положительный опыт такого сотрудничества на Русском Севере: функциональное восстановление ветряной мельницы из села Калгачиха в архитектурно-этнографической экспозиции Архангельского государственного музея деревянного зодчества и народного искусства «Малые Корелы» и ветряной мельницы в деревне Кимжа Мезенского района Архангельской области.

Целью проекта «Ветряная мельница Ровдиной Горы» является создание нового музейного комплекса под открытым небом на родине М.В. Ломоносова. Основная задача проекта: функциональное восстановление единственной сохранившейся в настоящее время in situ на Русском Севере

ветряной мельницы-голландки, памятника народной техники и старинных российско-голландских культурных связей.

Должна быть проведена работа по созданию нового музейного историко-культурного комплекса связанного функциональным восстановлением мельницы в помещении бывшего гаража совхоза им. М.В.Ломоносова. Предполагается: отремонтировать это разработать научное обоснование, тематическую структуру и тематикоэкспозиционный план экспозиции «Ветряные мельницы на Родине М.В. Ломоносова: памятники народной техники и свидетельство российскоголландских связей в XVII-XVIII веках». Из числа местных жителей деревни Ровдино предполагается подготовить группу внештатных сотрудниковэкскурсоводов.

В перспективе возможно создание небольшого музея под открытым небом, что позволит перевезти и сохранить имеющиеся на Курострове отдельные интересные памятники деревянного зодчества (зерновой амбар и т.п.). Архитектурно-ландшафтный подход к формированию экспозиции предполагает в перспективе распахать поле и засеять его рожью. В Ровдиной Горе и окрестных деревнях сохранились традиции использования лошадей в хозяйстве, что должно создать дополнительный эффект в деятельности комплекса.

Таким образом, в результате осуществления проекта будет создан новый музейный комплекс под открытым небом: «Ветряная мельница Ровдиной Горы» на Курострове, родине Ломоносова.

Давыдов А.Н., Шиерек П. Ветряная мельница голландка в деревне Ровдино (Ровдина Гора): памятник молинологии на родине М.В. Ломоносова // Развитие академической науки на родине М.В. Ломоносова: материалы Международной конференции. / Отв. ред. чл.-корр. РАН Ф.Н. Юдахин. – Архангельск, 2011. С. 62-65.

Schiereck P., Groen P., Davydov A. Kalgachikha village mill: bringing a Russian windmill back to life // International Molinology, 2007, Nr 75, P. 44-47.; Давыдов А.Н. Восстановление ветряной мельницы из Калгачихи // Мир музея. 2008, № 4 (248), с. 40-43..

Schiereck P., Davydov A., Groen P., Kruchkova A. Restoration of the Inverted Windmill of Kimzha // International Molinology. 2012. No 85. P. 14-19

СЕКЦИЯ 2 ПАМЯТНИКИ ЭТНОГРАФИИ И ФОЛЬКЛОРА В МУЗЕЕ ПОД ОТКРЫТЫМ НЕБОМ

Т. И. Трошина доктор исторических наук, $C(A)\Phi Y$

АКТУАЛЬНОСТЬ ИЗУЧЕНИЯ CAMOCOXPAHИТЕЛЬНЫХ СТРАТЕГИЙ НАСЕЛЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ НА СЕВЕРЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ

Развитие прогресса невозможно без углубления различных рисков. Платой за рост общего благосостояния становится ослабление семейных связей, деформация поло-возрастной структуры населения, и как следствие - усугубление рисков демографического характера, развитие различных социальных девиаций, разрушение традиционных связей, которые веками позволяли людям выживать благодаря социальной солидарности и взаимопомощи.

Слабая заселенность значительной части территории РФ является одной из наиболее серьезных проблем, влияющих на интенсивность экономического развития страны, создавая тем самым риски социального характера: становится привлекательной миграция и урбанизация, особенно для лиц молодого возраста, преимущественно мужчин. Остающееся население сталкивается с проблемой поло-возрастных диспропорций, сокращением и деформацией структуры занятости: перекос ее в сторону услуг, основными потребителями которых становится стремительно стареющее население.

Эта проблема для северных территорий России не новая; сохранение населения как важная государственная задача осознавалась с XVI века: удержание населения, поддержание его нормального поло-возрастного баланса осуществлялось путем правительственных мер, построенных на принципах «кнута и пряника». В 1970-е годы возобладала идея укрупнения населенных пунктов с целью ослабить давление социальной сферы на экономику отдаленных и малонаселенных регионов. В 1990-е годы было диагностировано, что в недалеком будущем многие северные и восточные территории страны с наиболее суровыми природными условиями лишатся постоянного населения практически полностью, a хозяйственная деятельность здесь, в случае, если она будет представлять важность для государства, станет осуществляться вахтовым методом. Были попытки массовый осуществить вывоз c «северов», первую «непроизводящего населения» - пенсионеров, инвалидов и пр. Под влиянием кризисных явлений во всех сторонах жизни, а также конверсии, практически обезлюдели отдельные территории, заселенные в предыдущие десятилетия. Однако особенностью так называемого «Русского Севера» является то, что

местное русское население фактически является автохтонным, чья бытовая и экономическая культура, социальная организация исторически сложились под влиянием местных климатических условий. В результате, несмотря на экономический кризис 90-х годов, который приобрел здесь «ползучий» характер и продолжает оказывать негативное влияние на все стороны жизни, сельское население Архангельской области составляет (по последним данным) 24% всех жителей, около половины их проживает в населенных пунктах с численностью населения до 500 человек. При этом в существующих в настоящее время 3,9 тысячах сельских населенных пунктах проживает в среднем 67,3 человек. Таким образом, преобладают поселения с наличным населением до 10 человек, то есть фактически «умирающие», оживающие только в летнее время.

На территории Архангельской области (без НАО и необитаемых островов Ледовитого океана) плотность сельского населения 1,17 человек на кв. км. Это при том, что по мировым стандартам достаточно хорошо освоенной территорией считается наличие 10 сельских жителей на кв. км. Слабая заселенность, плохая транспортная доступность между поселениями и центрами между административными означает территориальной и административно-территориальной организации здесь населения, проблемы при получении ими необходимых социальных и культурных благ. Здесь продолжает сохраняться традиционная система организации населения, которая в определенной степени существует параллельно официальной системой местного управления самоуправления. Эта пружина внутренней жизни населения помогает сохранить его здесь. Но под влиянием вызовов современности эта «пружина» все более и более «распрямляется» и ослабевает, уменьшая шансы на возможность сохранения здесь автохтонного населения.

исторической ретроспективе Вместе с тем. В обшестве В защиты против негативных последствий сформировались механизмы социальных и прочих потрясений. Особо четкие формы они приобрели у локально проживающих групп населения, сохраняясь и в настоящее время в виде социального контроля, социальной солидарности, других форм коллективной защиты. Продолжают существовать и внутри-социумные механизмы, которые, в условиях удаленности от социальных служб, органов и МЧС, заставляют людей проявлять взаимопомощь, в том числе в случае стихийных бедствий и других чрезвычайных ситуаций.

Эта сторона жизни населения, проживающих в удаленных и малолюдных пунктах, не вызывала особого интереса и у этнографов, изучавших традиционные формы культурной, социальной и экономической

жизни. (Исключением были, пожалуй, «помочи» - то есть форма коллективных работ, построенных на основе взаимопомощи). Существование таких, архаичных, форм жизнедеятельности практически не исследовалось. Вместе с тем, эта сторона социальной жизни имеет не только научный интерес (как уходящая традиция), но и практический — поскольку сохраняющийся таким образом социальный и культурный потенциал можно развивать и использовать для организации жизнедеятельности отдаленных населенных пунктов.

Представляется, что альтернатива этому – укрупнение поселений, переселение людей на более обустроенные территории, что необходимо с экономической точки зрения (в малых и отдаленных поселениях сложно и дорого содержать необходимую социальную инфраструктуру) – не отвечает интересам Российского государства, поскольку стремительно теряющие население северные территории являются его стратегическим ресурсом. Изучение способов самосохранения локальных социумов (малых поселений) имеет как научную, так и практическую актуальность, давая эмпирический материал для осмысления социальной и демографической региональной политики, нацеленной на сохранения автохтонного, в первую очередь русского, населения северных территорий Европейской России.

Я.К. Преминина, кандидат географических наук А.В. Хвостова, кандидат сельскохозяйственных наук, $C(A)\Phi Y$

КОМПЛЕКСНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИРОДНО-ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО ПОТЕНЦИАЛА МУЗЕЕВ АРХИТЕКТУРНО-АНСАМБЛЕВОГО ТИПА ДЛЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ

В России действует более пяти тысяч музеев различного профиля. Наибольший интерес с точки зрения сочетания природных, культурных и исторических компонентов представляют архитектурно-ансамблевые музеи. На территории России их более 250, в том числе «Архангельский государственный музей деревянного зодчества и народного искусства «Малые Корелы», который может явиться своеобразным «полигоном» для разработки новых вариантов использования территории музея для целей воспитания и обучения.

Несмотря на то, что музей предлагает обширный перечень культурно-образовательных и этнографических программ, которые знакомят с жизнью и бытом северных крестьян, возможности «Малых Корел» для просвещения используются не полностью. Так как большая часть территории существует музея занята лесами, то возможность просветительскую и познавательную составляющую музейной деятельности за счет использования лесных участков. Среди природных богатств нашей страны лес занимает особое место. Длительное время лес в значительной степени определял историческую, социально-экономическую жизнь России, влиял на формирование языка, религиозных представлений, культуры, образа жизни, склада характера многих ее народов.

Лесные участки музея «Малые Корелы» сформированы типичными для северной подзоны тайги древесными породами (преобладающими являются сосна, ель и береза). Лес характеризуется разновозрастностью, наличием деревьев первого и второго ярусов. Пространственная структура насаждений представлена чередованием закрытых и открытых участков. На лесных участках имеются небольшие водные объекты. Здесь же широко представлены деревянного зодчества. Территория памятники привлекает близостью сравнительной отдыхаюших городу, благоустроенностью, слабым загрязнением среды нарушений комфортности, хорошей проходимостью рекреационной (спланированной дорожной сетью с условиями девственных урочищ), живописностью и эстетической привлекательностью.

Поэтому, существуют многочисленные перспективы повышения использования территории музея, в частности - за счет создания этноэкологической тропы «Сказки северного леса». Цель ее создания знакомство с традиционно-мифическими представлениями о положении человека в природном пространстве, обрядами, фольклорными традициями на Русском Севере. Отличительной особенностью этно-экологической тропы является вовлечение в её структуру этнографических элементов, относящейся к традиционной культуре (исторические формы природопользования, традиционно-мифические представления о положении человека в природном пространстве, обряды, фольклорные традиции, материальные предметы человека традиционной культуры). Тропа сочетает в себе разные типы природных объектов и человеческого пространства (поселения). Первые формируют различные традиционные представления о природной среде: о лесе, лесном озере, болоте, лесной опушке, луге. Вторые - отражают присутствие и/или «вторжение» нечеловеческого (древние боги, лешие, бабаяга). «Сказки северного леса» представляет собой маршрут, объединяющий этно-экологические точки-объекты, рассказывающие о традиционной культуре

Д. Д. Абросимова Государственный историко-архитектурный и этнографический музей-заповедник «Кижи»

ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ ПРОГРАММА «НАРОДНЫЕ МЕМУАРЫ»: О РЕЗУЛЬТАТАХ РАБОТЫ 2013 Г.

Программа «Народные мемуары» одно направлений собирательской работы музея-заповедника «Кижи». В ее основу был положен опыт, который в России еще в середине XIX в. стали применять Русское географическое общество Общество любителей естествознания, И антропологии и этнографии – это создание сети местных корреспондентов с целью собирания фольклорно-этнографических материалов. Но в отличие от масштабного охвата, на который были рассчитаны этнографические программы обоих Обществ - население российских губерний, в музее «Кижи» возникла идея создать «сеть» постоянных корреспондентов из числа уроженцев бывшей Кижской волости и Заонежья – территории, чью культуру музей призван сохранять. Авторами этой идеи стали научные сотрудники музея Р.Б. Калашникова и И.И. Набокова.

«Народные мемуары» начали свою работу в 2008 г. Сегодня у этой программы есть свой круг постоянных авторов: ежегодно в ней принимает участие примерно 20 человек, живущих в Петрозаводске и Карелии, люди старшего поколения, среди которых потомки известных заонежских родов: священника кижской церкви М.А. Русанова, сказителей Т.Г. Рябинина и С. Корнилова и других.

Темы, освещенные в мемуарах, охватывают многие стороны народной жизни, от описания способов традиционного хозяйствования и элементов обрядово-праздничной культуры до воспоминаний о Великой Отечественной войне (программа 2010 г., посвященная 65-летнему юбилею Победы).

Темой «Народных мемуаров» 2013 г. была объявлена сельская школа Заонежья, актуальная для музея в связи с разработкой темы народного образования в Кижской волости. Как и в предыдущие годы, потенциальным участникам программы был разослан этнографический вопросник с указанием тех аспектов темы, по которым мы хотели бы получить сведения в первую очередь. В ответ на него в музей поступили эссе от 21 корреспондента 1920–1950-х годов рождения.

В них авторы вспоминают о школах деревень Жарниково, Кургеницы, Косельга, Сенная Губа, Великая Губа, Космозеро, Вёгорукса, Шуньга. Они пишут о том, как нередко приходилось добираться в школу за несколько километров по штормящему Онего; как пережидали распутицу, отреза́вшую на несколько недель от остального мира; рассказывают о детских играх, среди которых были и шахматы, и катание на самодельной карусели, крепившейся основанием в замерзшем льду озера. В воспоминаниях каждого автора выступает скудость и бедность сурового школьного и интернатского быта послевоенного времени. При этом практически каждый вспоминает свое горячее желание учиться, говорит о некоем душевном подъеме, сопровождавшем повседневные бытовые подвиги.

С одинаковой теплотой авторы мемуаров, учившиеся в разных деревнях, вспоминают учителей. Не единожды в воспоминаниях звучит фамилия Ржановских — известной в Кижской волости династии учителей из села Сенная Губа . По мемуарам можно проследить историю и других семейств потомственных учителей, не столь известных, но оставивших свой след в истории края.

Анализируя материалы программы «Народные мемуары» 2013 года и предыдущих лет, хочется отметить их несомненную ценность для разного рода исследований. В исторических, краеведческих исследованиях они могут использоваться в качестве дополнительных документальных источников – свидетельств участников исторического процесса от первого лица,

особенность которых в том, что при достаточно узком, ограниченном поле зрения видение происходящего в них достигает необыкновенной остроты и ясности .

Подобные мемуары могут стать предметом изучения и как образцы «наивной литературы» - благодаря тому, что в них как авторском жанре весьма силен эмоциональный компонент, который пронизывает все повествование, находя себе выражение и в содержании (особым образом отражая описываемую действительность), и в форме — выразительном, самобытном языке.

Ю.Н. Суриков, Кандидат педагогических наук, С(А)ФУ, Архангельский краеведческий музей

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ СРЕДА МУЗЕЯ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ.

Музей как социокультурный институт всегда занимал особое место в региональном пространстве; а роль, возможности (и даже – миссия) культурно-просветительской среды музея была существенно переосмыслена как в науке, так и в общественном сознании во второй половине XX – начале XXI вв.

Сегодня музеи воспринимаются не только как хранители прошлого, но и как созидатели будущего, как центры актуальной информации и активной коммуникации. Музейная деятельность приобретает в XXI веке качественно иное значение: возрастает роль музеев в сохранении и интерпретации культурного наследия, в сложных процессах социальной адаптации и культурной идентификации, в образовательном процессе, в организации досуга и т.п. (Рис. 1).

Рисунок 1 – Методологическая характеристика «классического» и «современного» музея

Находясь в обществе и осуществляя свою деятельность для общественности, музеи связывает ее с культурными потребностями системы «мир-страна-регион-народ-личность» являясь по сути, институтом духовной сферы, который отражает взгляды общества на собственное развитие.

Современная социокультурная роль (миссия) музеев в обществе должна исходить из того, что музеи как часть мировой культуры, хранят, изучают, экспонируют подлинные экспонаты — свидетельство человеческой жизни, его духовной и материальной культуры. Культурное наследие народов, через музей, служит для удовлетворения социальных потребностей человека, таких как память, систематического изучения истории, ценности, связанные с национальным наследием, нравственностью, патриотизмом и т.д.

Актуальным, социально значимым, направлением деятельности музеев XXI века является формирование самосознания личности и ее — личности — этнокультурной идентичности. Для нас особо ценной является точка зрения В.М. Грусмана, который изучая становление и развитие социально-культурных функций российских музеев, в дополнение к традиционным информационно-интегративным и хранительным функциям, обосновывал образовательно-развивающую, преобразовательно-созидающую и развлекательно-познавательную функции музея, интеграция которых позволяет рассматривать музей не только как средоточие ценностей истории и культуры, но и как центр жизни региона, обеспечивающий комплексное использование культуросозидающего потенциала музеев, в том числе и при целостном, комплексном и всестороннем развитии Личности.

Рассматривая музей как площадку организации процесса культурноличностного развития и ребенка и взрослого, необходимо отметить, что именно в культурно-просветительской среде музея (при правильно организованном процессе) достигается гармоничное сочетание наглядных, словесных, практических и интерактивных методов и форм образования, диалога культур. И в этой связи использование образовательных возможностей музея представляется нам необходимым условием, обеспечивающим эффективность процесса формирования этнокультурной идентичности. (Рисунок 2). Отметим, что сам процесс формирования этнокультурной идентичности (как одного из критериев современного Образования Личности в эпоху глобализации) предполагает опору на средовый подход: учет специфики конкретного региона, конкретной социокультурной среды — что в реальной практике не возможно без активного участия в данном процессе музея.

Рисунок 2

При этом, музейная среда Архангельского региона обладает достаточно мощным потенциалом. В 2012-2013 гг. нами было проведено исследование по выявлении популярности и значимости музеев г. Архангельска. В исследовании приняли участие 261 человек: посетители

музеев г. Архангельска и сами музейные сотрудники. Результаты данного мониторинга приведены в таблице 1 и на рисунке 3

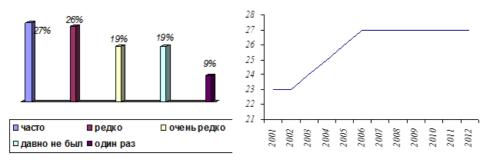

Рисунок 3 — Посещаемость музеев г. Архангельска (по результатам мониторинга)

Таблица 1 – Статистический анализ посещаемости музеев Архангельской области

No	Число пос	Детей до 18 лет (тыс. ед.)	Экскурсионные посещения (тыс. ед.)
2011	698,5	183,6	312
2012	727,6	153,3	292,2

Однако, причины посещения и не посещения музеев г. Архангельска весьма разноплановы.

В таблицах 2-5 приведены наиболее часто встречающиеся ответы у той или иной возрастной аудитории:

Таблица 2 – Группа респондентов до 15 лет

Почему Я посещаю музей	Почему Я не хожу в музеи
интересно и познавательно,	не хватает времени или нет особого
увлекательно	желания
узнать историю своего края по	скучно
картинам, по одежде и по предметам обихода	бесполезная трата времени

Таблица 3 – Группа респондентов до 17 лет

Почему Я посещаю музей	Почему Я не хожу в музеи

узнать историю своего края повысить уровень знаний	много времени уходит на подготовку к ЕГЭ
провести интересно время	в музее нет того что могло бы меня заинтересовать
	мне не нравятся темы, предложенные на выставке

Таблица 4 – Группа респондентов до 30 лет

Почему Я посещаю музей	Почему Я не хожу в музеи
пообщаться с интересными	нет компании, с которой можно пойти
просвещенными людьми	
чтобы разнообразить свой культурный отдых	никто не приглашает
пообщаться с интересными	невежливые экскурсоводы
просвещенными людьми	

Таблица 5 – Группа респондентов старше 30 лет

Two made to promote the part of the part o				
Почему Я посещаю музей	Почему Я не хожу в музеи			
очень интересные выставки	нет времени			
посещение музеев	неудобный график работы музея			
воспитывает во мне				
культурного человека				
с целью расширить свой	финансовое положение не позволяет ходить			
кругозор	в музеи, но желание есть			
просто отдохнуть от быта				

Если же в целом оценить популярность (известность) музеев г. Архангельска среди респондентов, то (в соответствии с результатами исследования) мы получаем следующую иерархию□:

- 1. Музей «Малые Карелы».
- 2. Архангельский краеведческий музей.
- 3. Музей художественного освоения Арктики.
- 4. Музей-усадьба Е.Плотниковой.
- 5. Музей С.Писахова.

Таким образом, нам представляется логичным и целесообразным посмотреть на опыт работы с посетителями (в русле заявленной проблематике) ФГУК «Архангельский музея деревянного зодчества и народного искусства «Малые Корелы» и ГБУК Архангельской области

«Архангельский краеведческий музей» - как наиболее знаковых и интересных музеев региона.

Сравнительный анализ деятельности данных музеев показывает общность трех «базовых ценностей» при выстраивании системы взаимодействия музеев с посетителем:

1. Работа с музейной аудиторией направлена на формирование ценностного отношения к культурному наследию и привитие вкуса к общению с музейными ценностями.

например актуальность значимость разработанных И сотрудниками музея «Малые Корелы» музейно-образовательных занятий заданы их новизной (практико-теоретической), а также тем, что сами занятия изначально воспринимаются как результат творческого сотрудничества научных сотрудников музея по организации работы с конкретной возрастной аудиторией на основе культурного ресурса. С нашей точки зрения, сотрудникам музея «Малые Корелы» удается в музейно-образовательных занятиях отразить ключевую идею современной музейной педагогики и представить конкретную методику работы с посетителями музея; методику – ориентированную на приобщение человека к музейным ценностям и интегрирующую такие разнообразные формы как экскурсия, мастер-класс и практическая работа. При этом, популярность «музейного продукта» среди посетителей обуславливается умением сотрудников музея «Малые Корелы» реализовать в практике личностно-развивающее общение в музейной среде всегда четко конкретизированной (ведь в центре любого музейнообразовательного занятия (программы) всегда находится либо обозначенный музейный предмет либо конкретная музейная (реконструированная или естественная).

2. «Размывание» грани между музейным работником и посетителем (так называемый «синтез функций»).

Например: Архангельский краеведческий музей стер резкую грань между музейным работником и посетителем-потребителем некоторых продуктов музейной деятельности (в первую очередь таких как «информация»). Сегодня, участники образовательных программ музея (например «Градоведение») уже сами участвуют в формировании и развитии музея (экспозиционно-выставочного пространства, событийного календаря и пр.), притом не просто из любви к историко-культурному прошлому вообще и к г. Архангельску в частности, а решая сегодняшние (актуальные для современного ученика) проблемы, прибегая к культурным традициям и опыту.

3. Использование и популяризация новых технологий музейного образования в форме отдельных проектов, на разных площадках, с привлечением различных партнеров.

Например разработка и музеем «Малые Корелы» и Архангельским краеведческим музеем разновариативных культурно-образовательных программ (как средств организации стабильной музейной аудитории) на основе межмузейного партнерства (Культурно-просветительская программа «каникулы с музеем», культурно-просветительская программа «Музей – для друзей!», «Тур выходного дня» и пр.).

18.07.2014, ПЯТНИЦА

СЕКЦИЯ 1 СКАНСЕНОЛОГИЯ И ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ НАРОДНОЙ АРХИТЕКТУРЫ

А.Н.Давыдов, кандидат исторических наук, Институт экологических проблем Севера УрО РАН Ю.М. Наумов, Государственный историко-архитектурный и этнографический музей-заповедник «Кижи»

ИЗ «КИЖЕЙ» В «МАЛЫЕ КОРЕЛЫ»: ПРОЕКТ «ПОМОРСКОЕ КОЛЬЦО»

Музей «Кижи» и музей «Малые Корелы» являются крупнейшими экспозициями скансеновского типа на Европейском Севере России. Настоящий доклад посвящен проекту «Поморское кольцо», позволяющему связать оба наших музея уникальным маршрутом по внутренним водам и акватории Белого моря. Эти экспедиции могут осуществляться на репликах старинных судов, строившихся в прошлом на берегах Онежского озера, рек Сухоны и Северной Двины. Эти путешествия могут иметь научные цели (полевые исследования, мониторинг памятников деревянного зодчества), представляют они и значительный интерес для межрегиональных связей в развитии туризма.

История межрегиональных связей теснейшим образом связана с развитием транспортной системы, обеспечивающей как процесс

формирования самих историко-культурных областей, так и их историческое взаимодействие.

Бассейн Северной Двины обусловил .географически освоение центрально-северной зоны. составляя фактически этногеографическую основу, связанную системами волоков и морскими путями с Поонежьем и Заонежьем, Мезенским и Печорским краем. Особое значение для формирования культуры Русского Севера получила Двинская явилась этнографическим ядром в области Двинская земля формирования северорусских традиций. Центром этого ядра, до появления Архангельска, были Холмогоры. Такие центры, как Устюг Великий и Тотьма имели исключительное значение в сложении водно-волоковых путей для освоения огромных пространств Сибири. Именно из этих центров в XVI-XVIII веке пролегала для северных русских дорога в Западную Сибирь, Восточную Сибирь и далее - в земли Русской Америки (Семен Дежнев, открытие Великой реки Лена, Великие Северные экспедиции, - Витус Беринг).

Огромную роль в этом продвижении северного русского по происхождению населения «встречь солнцу» сыграли водные средства передвижения, и, в частности – поморские кочи.

Научно-исследовательская экспедиция «Поморское кольцо» была организована в июне 2011 года в рамках проекта «Арктика – территория открытий». Этот проект проводится по инициативе и при финансировании Правительства Чукотского Автономного округа. Экспедиция проходила как один из этапов историко-географического эксперимента реконструкции плаваний русских первопроходцев по рекам России и морям Арктики. Организаторами экспедиции выступили туристическая компания «RussiaDiscovery», Морская арктическая комплексная экспедиция (МАКЭ), ООО «Петровские верфи» и клуб «Полярный Одиссей». По замыслу организаторов проекта «Арктика – территория открытий», - «Характер передвижения на воссозданных поморских кочах под парусами даёт возможность участникам погрузиться в состояние первопроходцев и вместе со специалистами реконструировать особенности плавания на судах прошлого».

В рамках этого проекта со 2 июня по 3 июля 2011 г. прошла историко-культурная экспедиция «Поморское кольцо» по маршруту: Петрозаводск – о. Кижи - Вытегра – Белозерск – Кириллов – о. Каменный - Тотьма – Великий Устюг – Красноборск – Пермогорье – Верхняя Тойма – Сельцо – Нижняя Тойма - Холмогоры – Архангельск – Соловецкие острова – Беломорско-Балтийский канал – Петрозаводск.

Задачами экспедиции были мониторинг памятников истории и культуры Поморья, эксперимент исторической навигации, сбор материалов по морской/речной культуре и освоению Севера. Экспедиция проходила как историко-географического эксперимента реконструкции плаваний русских первопроходцев по рекам России и морям Арктики (научный руководитель эксперимента д.и.н., профессор П.В. Боярский, экспедиции T.A. Рогожин). Организаторы начальник «RussiaDiscovery», туристическая Морская арктическая компания комплексная экспедиция НИИ культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева (МАКЭ), ООО «Петровские верфи» и клуб «Полярный Одиссей».

Опыт экспедиции «Поморское кольцо» показал уникальные возможности для создания межрегионального проекта, который может не только объединить усилия наших музеев в мониторинге памятников деревянного зодчества, но позволит охватить значительную часть культурного пространства Русского Севера и Карелии.

Ю.М. Наумов, Государственный историко-архитектурный и этнографический музей-заповедник «Кижи»

ИЗУЧЕНИЕ И МУЗЕЕФИКАЦИЯ НАРОДНОГО СУДОСТРОЕНИЯ В МУЗЕЕ-ЗАПОВЕДНИКЕ «КИЖИ». РЕЗУЛЬТАТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАБОТЫ

По разветвлённой сети рек и озёр с древнейших времён малые деревянные суда помогали осваивать бескрайние пространства Севера. Экспедиционные работы по изучению и возрождению традиционного судостроения в Карелии в 1980-х годах начал клуб «Полярный Одиссей». В 1999 году музей-заповедник «Кижи» начал работать по теме «История и современное состояние народного судостроения и судоходства. Необходимость работы — неизученность крестьянского судостроения, прекращение строительства традиционных лодок и уход из жизни последних носителей и хранителей традиций культуры народного судостроения.

Цели и задачи работы:

1. Комплексное изучение истории и современного состояния традиционного народного судостроения и судоходства Республики Карелия и сравнительный анализ судостроения в различных центрах.

- 2. Организация и проведение экспедиций с целью сбора информации по истории и фиксации современного состояния народного судостроения и судоходства и в различных районах, проведения натурных обследований и обмеров лодок.
- 3. Разработка методики изучения и принципов музеефикации традиционного судостроения и судоходства. Подготовка предложений по его музеефикации и дальнейшему развитию экспозиции и охранной зоны музеязаповедника «Кижи» и их реализация.

Организация научной работы.

Первой целью работы музея «Кижи» было изучение современного состояния народного судостроения в охранной зоне музея. В 1999 году в деревнях Кижских шхер было зафиксировано более 50 традиционных местных лодок - «кижанок». Были проведены первые гонки на лодках-»кижанках» и сделаны попытки их сохранения и музеефикации. Все предложения по музефикации судостроения были выполнены на основе экспедиционных и архивных исследований с указанием аналогов.

В 1999-2000 годах были организованы первые экспедиции музея в Заонежье с русским населением и на озеро Сямозеро – в район постоянного проживания карел. В обоих районах были зафиксированы местные лодки и работающие мастера. За 15 лет разработаны методика исследований традиционного судостроения и принципы его музеефикации, формируется коллекция музея по теме, организуются выставки, работают мастера.

- Главным в научной работе было непротиворечивое соединение данных по изучению истории и современного состояния народного судостроения и судоходства, сведения из архивов и письменных источников сравнивались с полевыми этнографическими и натурными исследованиями.
- Основными информантами были сами народные судостроители, владельцы традиционных лодок, рыбаки и старожилы.
- Опыт практической полевой работы показал, что опрос по разработанной автором анкете и методике действительно позволяет получить максимальный объём информации о судостроении каждого района, его потенциале и связях с другими с сопредельными районами в разные периоды истории.

Информация собиралась по разделам:

- Особенности судоходства, типы и размеры традиционных местных лодок и лодок соседних районов;
- Материалы и технология строительства различных типов лодок;

- Оснастка, виды использования и ходовые качества местных лодок;
- Местная терминология традиционного судостроения и судоходства;
- Сведения о мастерах и мастерских, где строились лодки и о состоянии местного судостроения в разные периоды.

Уже через год исследований были сделаны выводы о том, что на больших и средних озёрах Северо-запада России сформировались самостоятельные центры народного судостроения, которые сохранились до конца XX века.

Все традиционные центры судостроения имеют общие признаки:

- Конструктивные особенности местных лодок, особенности местной технологии и терминологии судостроения.
- Историческая память о мастерах и деревнях, где шили лодки. Понимание отличий местных лодок от лодок других районов.
 - Работающие мастера, обучавшихся ремеслу у стариков

За 15 лет изучения истории и современного состояния традиционного судостроения бывшей Олонецкой губернии и сопредельных районов проведены 23 экспедиции, из них: 13 экспедиций состоялись в районы нынешней Республики Карелия, 7 экспедиций в пограничные районы Архангельской, Вологодской и Ленинградской областей и 3 рекогносцировочные поездки в Тверскую, Новгородскую и Псковскую области.

В результате экспедиционной и архивной работы удалось сделать выводы об истории и особенностях различных центров народного судостроения, получить большой объём новой информации о мастерах и традиционном судостроении в разные периоды, сформулировать предложения по его сохранению и музеефикации.

Предложено ввести в научный оборот определение «Традиционное народное судостроение» - строительство для собственных нужд разнообразных средств передвижения поводе в местах постоянного проживания с целью использования больших и малых водоёмов для освоения окружающей территории и ведения хозяйства различных групп населения. Изучаются конструктивные различия традиционных лодок, термины русского и карельского народного судостроения.

Результаты научной работы

• В 23 экспедициях опрошено более 170 информаторов в 150 населённых пунктах, в основном лодочников или рыбаков, проводились натурные исследования, фотофиксация и обмеры традиционных лодок.

- Удалось зафиксировать около 500 мастеров, из них более 130 работающих на момент опроса. Были сняты на видеокамеру процессы строительства лодок и беседы с мастерами.
- Зафиксировано более 2000 лодок, обмерены 31 лодка и выполнены обмерные чертежи 7 лодок. Собранные фото- и видеоматериалы поступили в архив музея «Кижи».
- Были опубликованы: исторический очерк «Кижанка –лодка Онежского озера», ряд научных статей в монографии «Сямозерье» и сборниках различных музеев, в материалах конференций по морскому наследию России и в Европейском сборнике музеев под открытым небом. Готовится текст очерка о судостроении карел
- В 2008 году проведён Первый Круглый стол по проблемам сохранения традиционного судостроения в России. По инициативе участников и партнёров была создана Ассоциация «Морское наследие России». В 2013 году в Программе «Кижской регаты» прошёл Второй Круглый стол по вопросам сохранения и музеефикации народного судостроения.
- Основными партнерами по сохранению народного судостроения стали Ассоциация «Морское наследие России», Музей Мирового Океана, Карельский Морской центр, Музей «Полярный Одиссей», Петрозаводский Госуниверситет, Карельский детско-молодёжный центр «Ровесник».

Продолжается развитие и организация работы партнёрской сети, в том числе межмузейное сотрудничество. Изучается опыт работы по изучению и музеефикации традиционного судостроения и судоходства в России и за рубежом.

Традиционное судостроение и судоходство Кижских шхер в экспозиции музея.

С целью сохранения и популяризации традиционного народного судостроения музей-заповедник «Кижи» с Морским Центром «Полярный Одиссей» организовал в 1999 г. первую в России гонку традиционных лодок. Была разработана и апробирована методика изучения и музеефикации народного судостроения. Продолжалось обследование деревень Кижских шхер и Заонежья. С 1999 по 20013 год постоянно велась работа по поиску, накоплению, систематизации и анализу собранных материалов, сформирована научная база по истории и современному состоянию традиционного судостроения и судоходства. Выполнены исследования и сделана реконструкция верфи «Промколхоза» на о. Волкостров (1930-1960-е гг.)

Результаты фондово-собирательской работы

- Музейная коллекция лодок увеличилась на 17 единиц и в настоящее время составляет 25 традиционных народных лодок русских карел и вепсов разных размеров. В основном и научно-вспомогательном фондах на учёте 10 лодок и 15 учитываются, как оборудование экспозиции.
- Для нормальной работы с лодками в фондах и экспозиции необходимо решить вопросы их постоянного хранения, реставрации и временного размещения.
- Министерство культуры РФ по просьбе Главы РК приняло решение о передаче музею «Кижи» конструкций Олонецкого галеаса для сохранения и музеефикации. Необходимо решать вопросы по его консервации строительства выставочно-экспозиционного центра истории судостроения и судоходства.

Ведётся работа по презентации народного судостроения и судоходства на выставках в г. Петрозаводске и на о. Кижи

Лодки-кижанки в музее «Кижи».

Предложения по музеефикации народного судостроения в экспозиции музея «Кижи»

Разработаны предложения по развитию и созданию новых секторов народного судостроения и экспозиционно-выставочных комплексов «Музейная гавань» в главной экспозиции на острове Кижи и «Деревенская верфь» на острове Еглов в охранной зоне музея-заповедника.

- Комплексы народного судостроения, связанные с деятельностью крестьян на воде, будут дополнены музейными гаванями для стоянки лодок и других традиционных судов народов Карелии.
- Такие комплексы в экспозиции расширят возможности экскурсионного показа, развития «ожившей экспозиции» и новых экскурсий и маршрутов.

Создание секторов народного судостроения позволит решить ряд конкретных задач:

- Во-первых, сохранить исчезающие традиции деревянного судостроения и судоходства и демонстрировать их посетителям музея.
- Во-вторых, позволит развить экспозиционный потенциал музея и сферу туристических услуг
- В-третьих, создать базы для развития историкоэкологического водного туризма и новые рабочие места, что послужит социально-экономическому развитию территории охранной зоны музеязаповедника «Кижи».

Работа с партнёрами, проведение научно-практических семинаров.

Подготовка Программы совместной работы с Морским центром, Петрозаводским Государственным университетом и Республиканским

детско-молодёжным центром «Ровесник», другими партнёрами и индивидуальными мастерами по организации совместного строительства лодок-кижанок, обучению деревянному судостроению и навыкам традиционного судоходства молодёжи и студентов с целью развития водного историко-культурного и экологического туризма в Кижских шхерах.

В результате совместной работы с партнёрами были реализованы несколько проектов, работа по которым продолжается:

Строительство кижанки в Плотницком центре музея «Кижи» (2008г.)

Создание экспозиции и строительство лодок-«кижанок» в музейной экспозиции в доме Сергеева (2010-2013гг.). Изучение и возрождение старых технологий.

Организация и проведение конкурса мастеров «Народная лодка». Строительство мастерами Ассоциации лодочников новых «кижанок» на конкурс в Программе Фестиваля «Кижская регата».

«Кижская регата» (1999-2013гг.)

С 2008 года в музейной экспозиции были построены и спущены на воду три новых лодки-кижанки, которые участвовали в Конкурсе «Народная лодка». Каждый год число кижанок увеличивается на одну – две лодки, за 5 лет их было построено - 11, к «Кижской регате» 2014 года будут построены ещё 6-7 новых кижанок.

Результаты «Кижской регаты»

- Благодаря работе музея и «Кижской регате» лодка-«кижанка» из седой древности вплыла в XXI век и получила всероссийскую известность..
- Основой «Кижской регаты» являются местные жители и работники музея «Кижи». Ежегодно в гонках участвовали от 20 до 40 лодок. За эти годы в гонках участвовали более 1000 местных жителей, лодочников из районов Карелии, соседних областей и дальних от Калининграда до Чукотки.
- С 2013 года новая лодка-кижанка победитель Конкурса «Народная лодка» получает приз Главы Республики Карелия.
- Результаты работы музея по привлечению мастеров к строительству «кижанок» и внимание к народному судостроению будут способствовать сохранению этой уникальной лодки на Онежском озере.

В 2013 году в конкурсе «Народная лодка» из 13 лодок были 4 новые кижанки, в гонках регаты участвовало 43 лодки на о. Кижи и 30 в Великой Губе.

Дальнейшее развитие фестиваля «Кижская регата», предполагает проведение новых конкурсов и гонок в Кижских шхерах и выход на международный уровень в 2014 году.

Продолжение научных контактов и работы с партнёрами

- В список мероприятий по сохранению Морского наследия России включён вопрос о создании на базе музея «Кижи» Российского Центра по музеефикации, реставрации и строительству народных лодок.
- В 2014 в Программе фестиваля «Кижская Регата пройдёт заседание МВК Морской коллегии Правительства РФ и Международный Третий Круглый стол по использованию морского наследия для развития водного туризма.
- В 2015 году на Международной конференции «Рябининские чтения» планируется работа секции «Традиционное судостроение и судоходство».
- Объединение интересов местного сообщества, и партнёров музея «Кижи», с целью создания экспозиций в исторических поселениях охранной зоны и развития историко-культурного и экологического туризма.

В новых музейных секторах и комплексах «Музейная гавань» на острове Кижи и «Деревенская верфь» на острове Еглов будет создана база для совместной работы с партнёрами по строительству лодок и обучению деревянному судостроению и навыкам традиционного судоходства молодёжи и студентов с целью развития водного историко-культурного и экологического туризма в Кижских шхерах.

И.С. Агафонова, А.И. Давыдов, Научно-исследовательское предприятие «Этнос»

ЛАНДШАФТНО-КУЛЬТУРНЫЙ КОМПЛЕКС ОЗЕРА СВЕТЛОЯР И СЕЛА ВЛАДИМИРСКОГО. ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ И МУЗЕЕФИКАЦИИ

Озеро Светлояр и село Владимирское, находящиеся в Воскресенском районе Нижегородской области (бассейн реки Ветлуги), составляют ландшафтно-культурный комплекс, являющийся олицетворением легенды о невидимом граде Китеже. По разным вариантам легенды Китеж скрылся от глаз врагов в водах озера или ушел под землю, образовав вокруг него «Святые горы». Эти поэтические образы нашли исключительный творческий отклик в русской литературе и искусстве, особенно, во второй половине XIX - начале XX века. Светлояр имеет общероссийскую и даже мировую известность. Среди представителей самых разных религиозных конфессий существует особое почитание данного места и отдельных сакральных элементов ландшафта («горы», деревья, камень-следовик, ключик Кибелек и др.), которые ассоциируется с теми или иными легендарными событиями. Это нашло свое отражение в устройстве деревянного храма на месте уничтоженной в советское время часовни, постановке поклонных крестов, организации тропы вокруг озера. Престольный праздник почитания Владимирской иконы Божией Матери (6 июля) плавно перетекает в ночь на Ивана Купалу, когда озеро Светлояр обрамляется огоньками тысяч свечей участников крестного хода...

По классификации ЮНЕСКО данный тип ландшафта относится к ассоциативным типам ландшафтов.

Благодаря исключительным природным свойствам, озеро всегда вызывало научный интерес и до сих пор является местом проведения многочисленных исследовательских экспедиций, пытающихся разгадать загадку его происхождения.

Возрастание интереса к уникальному феномену и его духовной составляющей обусловило бурный всплеск культурной жизни села Владимирского, тесно связанного с озером Светлояр и сохранившего свой самобытный характер (историческое поселение регионального значения). Исторически оно было одним из мест бытования «Китежского летописца». Яркими достопримечательностями села являются деревянная ярусная церковь XVIII столетия, деревянная же пожарная каланча, дома конца XIX — начала XX века на каменных подклетах, речки Теплуха и Люнда с прудами. В селе

регулярно проводятся фольклорные праздники, устраиваются ярмарки ремесел.

Неуклонный рост потока посетителей (с 20 тысяч до 100 тысяч за один летний сезон) создает значительную антропогенную нагрузку на ландшафтно-культурный комплекс и неизбежно приводит к проблемам самого его существования. Наложение двух идеологий: памятника природы и парка культуры негативно сказывается на атмосфере сокровенного места, разрушая своим потребительством, тишину и историко-культурную среду данной местности. Вместе с тем, при поддержке местной администрации в настоящее время принимаются существенные меры по его сохранению. Озеро Светлояр - памятник природы федерального уровня, включено в состав территории недавно созданного природного парка регионального значения «Воскресенское Поветлужье». Здесь установлены особые природопользования и хозяйственной деятельности.

В целях усиления государственной охраны данной уникальной территории и закрепления значимости ее культурной составляющей, нижегородским Научно-исследовательским предприятием «Этнос» в 2012 – 2014 годах после проведения научных изысканий разработан соответствующий проект. Он предусматривает придание ландшафтнокультурному комплексу озера и села статуса объекта культурного наследия достопримечательного места (ДМ). Соответственно, определены предмет хозяйственной деятельности градостроительные режимы И регламенты. Немаловажную роль в системе ДМ отведена уже существующим историко-художественному музею «Китеж», музею керамики, детскому центру творчества, выставочному залу с экспозициями нижегородских и московских художников. Предусмотрена возможность дальнейшей музеефикации как отдельных объектов, так и территорий внутри комплекса. Всё это будет способствовать сохранению традиций материальной и духовной культуры сельского населения Нижегородского Заволжья.

А.Б. Пермиловская, доктор культурологии, Институт экологических проблем Севера УрО РАН

НАРОДНАЯ АРХИТЕКТУРА РУССКОГО СЕВЕРА КАК ЯВЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

В основе исследования лежит полевой материал 33 экспедиций, в которых были обследованы 368 поселений Русского Севера. Общее количество обследованных памятников и артефактов народной архитектуры, элементов декора, предметов материальной культуры и крестьянского быта – около 10 тыс., в 80 % случаев они выявлены впервые. Автором введены в научный оборот и опубликованы 1322 памятников и артефактов народной архитектуры и традиционной культуры. Другая значительная часть материала была собрана в архивах и музеях Архангельской и Вологодской областей, Карелии, Москвы, Санкт-Петербурга; а также материалы, составившие основу личного опыта, приобретенного в результате многолетней работы в музее «Малые Корелы»; изучения экспозиций музеев под открытым небом и памятников народной архитектуры «in situ» в России и Западной Европе. Исследование раскрывает содержание и значение северного деревянного зодчества как базисной составляющей национальной культуры. Русский Север сыграл выдающуюся роль в становлении национального самосознания и занимает одно из важнейших мест на культурной карте России. Как особый регион российского культурного наследия по своей значимости он соотносим с уникальными явлениями национальной и мировой культуры.

- 1. Русский Север может рассматриваться как модель русского мира, в котором присутствуют все компоненты, характеризующие духовную и социально-экономическую структуру государства. Здесь есть религиозный центр, гендерная составляющая, традиции земского самоуправления. Земство как идеальная для своего времени и места форма народного «общежительства» сохранялось в сознании северян в XIX начале XX века.
- 2. Бытие Русского Севера это модель жизни свободного, даже в эпоху крепостничества независимого, экономически обеспеченного, верующего русского крестьянина, «государственника» по своему мышлению, своего рода гражданина мира. 3.Особенности культуры Русского Севера определяются ее детерминированностью традициями древнерусской культуры, в качестве предметного воплощения времени и пространства выступает культурный ландшафт северной деревни, «являющий собой хороводную, соборную картину мира».

- 4. На Русском Севере сохранился древний обычай расселения, характерный для восточных славян патронимия, который привел к формированию гнезд (групп) селений, эти поселения представляют собой архаичный пример патриархального рода.
- 5. Народная деревянная архитектура, создана в большинстве случаев, неизвестными мастерами на основе общенародных архитектурностроительных традиций, которые служат отражением коллективной и индивидуальной ментальности крестьянства, является одной из универсальных доминант традиционной культуры русского народа.
- 6. Семантика и архитектурно-художественный образ северного приходского храма являются отражением коллективной ментальности крестьянства, соотносясь с культурными смыслами православной картины мира. В связи с этим в основе сохранения традиционной культуры и деревянного зодчества утверждаются православие и мифопоэтическое мировоззрение русского народа.
- 7. Крестьянский дом, представляющий собой жилой комплекс домадвора, в условиях Севера являлся одним из главных способов освоения природной среды. Это нашло отражение в архитектурно-конструктивных особенностях, типологии, декоре. Интерьер дома синтезирует в пространственно-предметной и символической форме повседневную культуру и ритуально-сакральные основы жизни традиционной крестьянской семьи.
- 8. Орнаментация декора народной архитектуры представляла собой знаковую систему, репрезентирующую эстетическую и мифопоэтическую информацию. Орнамент как язык выступал в виде кода, передающего основные специфические особенности этноса. Архитектурные и декоративные элементы составляли не только основу конструкции жилища, но и «конструкции» крестьянского мировоззрения.
- 9. Исследуя повседневную жизнь крестьянской семьи, мы обосновываем, что она протекала в семиотически насыщенной пространственной среде дома, интерьер которого представляет собой сложное взаимоотношение вещей друг с другом. Сама вещь в интерьере повседневной культуры северного дома выступает как культурный текст, включенный в исторически обусловленную знаковую систему.
- 10. Поскольку народная деревянная архитектура единственный круг артефактов, в значительном объеме сохранившихся на Севере, она может рассматриваться как культурный код Русского Севера.

18.07.2014, ПЯТНИЦА

СЕКЦИЯ 2 ПАМЯТНИКИ ЭТНОГРАФИИ И ФОЛЬКЛОРА В МУЗЕЕ ПОД ОТКРЫТЫМ НЕБОМ

И.И. Набокова Государственный историко-архитектурный и этнографический музей-заповедник «Кижи»

ФОЛЬКЛОРНЫЙ АРХИВ МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА «КИЖИ»: КОМПЛЕКТОВАНИЕ, ХРАНЕНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ ФОРМ НАСЛЕДИЯ

В 2013 году исполнилось 25 лет с начала формирования Фольклорного архива музея-заповедника «Кижи» - уникальной коллекции аудиозаписей, включающей в себя этнографические, фольклорные, лингвистические и исторические материалы из многих районов Карелии. Свое название архив получил в связи с тем, что в начале формирования он действительно пополнялся произведениями фольклора. Но впоследствии открылась безусловная ценность сохраняемых в живом звучании этнографических рассказов о различных аспектах уходящей традиционной крестьянской жизни.

Сотрудники музея ведут постоянную работу по комплектованию Фольклорного архива, включающую в себя проведение экспедиций в различные районы Карелии. Кроме полевых записей, архив пополняется материалами из частных коллекций, а также записями, выполненными исследователями других организаций. В архив включены фонограммы выступлений работавших в Карелии известных российских и зарубежных фольклористов, этнографов, лингвистов, музыковедов, принимавших участие в Международной конференции «Рябининские чтения».

Поскольку с каждым годом круг исполнителей неумолимо сокращается, ведется поиск новых форм работы с информантами. Помимо полевых сборов используется адресная рассылка тематических вопросников. Кроме того, с 2009 года в музее реализуется новая собирательская программа «Народные мемуары», ориентированная на проживающих в городе выходцев из деревень, владеющих эпистолярным жанром и желающих поделиться своими воспоминаниями. Корреспондентам рассылаются информационные письма с перечнем тем. В результате «Фольклорный архив» пополняется замечательными рассказами, повестями, сборниками стихов, песенниками,

дневниками и пр. Полученные материалы составляют основу отдельного рукописного фонда.

Фольклорный архив музея «Кижи» хранит в себе богатый по тематике материал. Наряду с русскоязычными записями, составляющими основную часть коллекций, в его фонде представлены звукозаписи на языках народностей, проживающих на территории Карелии.

С 2008 года материалы полевых сборов были выделены в отдельный фонд Научного архива музея. Тогда же было разработано Положение о фонде полевых материалов «Фольклорный архив», которое обозначило цели и задачи формирования фонда, порядок его комплектования и использования, регламентировало права на использование фонда. Материалы, хранящиеся в фонде «Фольклорный архив», получили статус особо ценных. Для удобства работы и хранения материалов были выделены пять фондов: «Фонд оригинальных записей», «Фонд копийных записей», «Научновспомогательный фонд», «Рукописный фонд «Народные мемуары», «Фонд новых поступлений».

Каждый из фондов состоит из коллекций и делится по территориальному принципу согласно официальному административному делению. Экспедиционная коллекция включает в себя весь полевой материал на различных носителях, собранный за время одного выезда. Единицей хранения коллекции считается оригинал звуковой записи и его текстовая расшифровка. Каждая единица хранения имеет реестр, в котором указываются основные паспортные данные о записанном материале, перечень всех единиц записи с указанием жанра или сферы народной культуры, к которым относится записанный текст. Сейчас в фонде Фольклорный архив насчитывается более 300 единиц хранения, бобин, компакт-кассет, дисков, содержащих полевые записи, т.е. около 600 часов звукозаписей.

Помимо собирательской деятельности ведутся работы по расшифровке аудиозаписей, систематизации фольклорного и этнографического материала, оцифровывается старый пленочный фонд (бобины и кассеты), ведется реставрация звукозаписей для использования в выставках и работе фольклорного коллектива.

В настоящее время одной из важных задач является создание научносправочного аппарата. Для удобства работы исследователей с накопленными материалами был разработан Электронный систематический каталог Фольклорного архива музея-заповедника «Кижи». В нем содержится информация об экспедиционных коллекциях, маршрутах, биографические данные об исполнителях, технические характеристики записей, сделанных в экспедициях, а также данные о фольклорных текстах, музыкальных произведениях, этнографических рассказах. Систематический каталог выполнен как сегмент музейной СУБД КАМИС. В настоящее время ведется заполнение базы данных в тестовом режиме.

Материалы полевых коллекций представляют собой серьезную научную базу для многих направлений экспозиционно-выставочной работы. Фонотека оригинальных звукозаписей «Фольклорный архив» имеет важное культурно-историческое значение и может считаться «золотым научным фондом» музея заповедника «Кижи».

Н.В. Дранникова, доктор филологических наук, Т.Н. Морозова, С(A)ФУ

ПРОМЫСЛОВЫЙ КАЛЕНДАРЬ ЗИМНЕГО БЕРЕГА БЕЛОГО МОРЯ

Обширную сферу традиционной культуры образует календарная обрядность. Под календарем мы понимаем «подсистему традиционной культуры, моделирующую представления о природных изменениях и связанных с ними циклах хозяйственной и социальной деятельности».

Несмотря на большое количество исследований, посвященных календарным обрядам, промысловый календарь остается до сих пор недостаточно изученным. В поморском календаре нашли отражение как традиционные для русского населения аграрные обрядовые практики, так и промысловые, что объясняется прежде всего формированием поморской культуры в особых природных условиях: суровом климате (прохладное лето и длительная холодная зима); недостатке плодородных земель и обилии лесных и водных ресурсов.

Наше исследование строится на материалах Центра изучения традиционной культуры Европейского Севера Северного Арктического федерального университета имени М.В. Ломоносова, которые впервые вводятся в научный оборот.

Регионом нашего исследования является Зимний берег Белого моря. Он находится на восточном берегу Двинской губы и Горла Белого моря. Простирается от устья Северной Двины до мыса Воронов. Промысловый календарь отражает основные этапы хозяйственной деятельности поморов. Он складывался постепенно, в ходе многовековой промысловой практики. С одной стороны, в нем постепенно изживались земледельческие комплексы и представления, сопутствующие аграрной системе хозяйства, с другой – происходило насыщение его промыслами и промысловой обрядностью.

Последние имели свою динамику: «к ранее известным русскому населению рыбным промыслам — речному, озерному — добавлялись более поздние, развившиеся именно в Поморье, - морское рыболовство, морской зверобойный промысел, морское судостроение».

Это подтверждается наличием в промысловом календаре корпуса примет, не основанных непосредственно на рыболовецких наблюдениях, а связывающих промысловый календарь с аграрным . «Когда на светлую Пасху ночью бывает видно много звезд на небосклоне, то много будет морошки; если же темно, то к хлебородному году; если же темнота или звезды не на всем горизонте, а в стороне, ближе к морской поверхности, то к лучшим морским промыслам».

Распространенные в среднерусских и южнорусских областях земледельческие приметы о предстоящем урожае усложнялись: дополнялись промысловой частью, поскольку для поморов, чье материальное благополучие зависело в большой степени от результатов промыслов, было важно предугадать будущий улов. Кроме того, выполняя прогнозирующую функцию, данные приметы позволяли определить вид хозяйственной деятельности, который мог принести наибольшую выгоду.

Одной из особенностей промыслового календаря поморов является существование в нем отголосков древнего лунного календаря (в основе которого лежит период смены лунных фаз), хорошо развитого у соседних нерусских народов, в том числе и тех, которые участвовали в формировании поморского населения. Но уже в начале XX века отголоски лунного календаря проявлялись только в отдельных наблюдениях и приметах.

Предпринятый нами анализ позволяет выделить следующие особенности промыслового календаря Зимнего берега. Во-первых, существование промысловом календаре отголосков лунного, проявляющееся в основном на уровне примет. Главными причинами данного явления являются взаимосвязи поморов с соседними нерусскими народами и участие финно-угорских племен в образовании поморского населения. Вовторых, отсутствие в промысловом году длительных перерывов между отдельными промыслами. В-третьих, проведение основных промыслов в те же сроки, что и главных земледельческих работ, а также приуроченность их тем же календарным датам.

Наиболее значимыми в промысловом календаре поморов Зимнего берега начала – середины XX века являлись следующие даты: Никола Зимний (6/19.XII), День Евдокии (1/14.III), Благовещенье (25.III/7.IV), Никола Вешний (9/22.V), Иванов день (24.VI/7.VII), Петров день (29.VI/12.VII), Ильин день (20.VII/2.VIII), Первый (1/14.VIII), Второй (6/19.VIII), Третий (16/29.VIII) Спасы, Воздвижение (14/27.IX), Покров (1/14.X), определяющие

начало или конец того или иного промысла, характеризующиеся проведением обрядов, связанных с промыслами, или нашедшие отражение в системе календарных примет. Но постепенно данные праздники теряют свое значение (Николины дни, День Евдокии), утрачиваются некоторые обрядовые комплексы, обычаи, приметы, в связи с чем следует отметить, что современный календарь предстает в обедненном виде.

О.В. Голубкова, кандидат исторических наук, Институт археологии и этнографии СО РАН

ЛОКАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОХОРОННОГО ОБРЯДА ОБСКИХ КОМИ

Работа написана на основе авторских полевых материалов (ПМА), собранных в поселках Нижнего Приобья (ХМАО и ЯНАО): Саранпауль, Березово, Сосьва, Мужи, Шурышкары, Овгорт, Ямгорт, Восяхово.

Похоронная церемония у обских коми, в основном, соответствует православной обрядности, однако существует ряд локальных особенностей, характерных для данной этнографической группы. Традиционно (и повсеместно) принято обмывать тело умершего в первые часы после смерти. Обряд обмывания проводят пожилые женщины. Обмыв, умершего одевают и кладут в гроб, связывая крестообразно руки. На груди помещают иконку, соответствующую полу умершего: изображение Иисуса Христа для мужчин и Богородицы для женщин. Вещи, бывшие в соприкосновении с покойным, нельзя оставлять, поскольку считается, что они могут использоваться для колдовства. Тряпку, мыло и веревки (которыми связывали руки и ноги) кладут в гроб. Одежду, в которой человек умер, постельное белье и покрывало, на котором обмывали тело, сжигают до девятого дня. Умерших пожилых женщин до сих пор одевают в национальную одежду: кофту, сарафан, фартук. Не допускается завязывание узлов на одежде; если есть пуговицы, то их срезают. Молодых женщин принято обряжать в светлые одежды, на голову повязывают яркий (зеленый или красный) платок. Старух одевают во все темное, за исключением платка, который должен быть белого цвета (или других светлых оттенков). С покойных снимают металлические предметы: серьги, кольца, нательные крестики: Железо не даст душе на небеса подняться (ПМА: ЯНАО, пос. Овгорт, 2004). В некоторых случаях принято заменять нательные металлические крестики на деревянные, специально изготовленные для погребения.

Гробы делают из дерева, иногда обшивают черной или красной тканью. В поселке Овгорт существует местная оригинальная традиция хоронить в синих гробах. Гробы красят синькой (раствором метиленовой сини), либо обшивают синей тканью. Пожилым гроб обшивают синим материалом, молодым – красным... А раньше всем синькой красили (ПМА: там же).

Когда в доме находится покойник, помещение окуривают дымом можжевельника, смешивая сухие ягоды и ветки с тлеющими угольками. Можжевельник — это наш лесной ладан, он всю нечистую силу прогоняет (ПМА: ХМАО, пос. Саранпауль 2011). После выноса покойника можжевельником окуривают дом, моют полы, а по углам рисуют мелом крестики. То же самое делают на сороковой день, после поминок — чтобы умерший не возвращался. У обских коми принято уносить из дома кошку, когда в доме находится покойник. Иногда кошку не пускают в дом до сорокового дня. Существуют разные объяснения на этот счет. Наиболее распространенными являются поверья о том, что в кошку может воплотиться нечистая сила и завладеть душой или телом покойника.

Хоронить принято на третий день. Но известны случаи отклонения от нормы. Прежде всего, они касаются оленеводов, умерших во время каслания (нужно привезти тело для погребения в родном поселке). Тело предают земле до обеда. Поминки должны завершаться до вечера, поскольку в вечернее время не принято говорить об умерших. Гроб несут на веревках или полотенцах шестеро человек. Считается, что чем ближе подходят к кладбищу, тем гроб становится тяжелее. В могиле делают опоры и крышу, на которую насыпают землю (своеобразный дом). Дно могилы и гроб покрывают еловыми ветками. Еловые ветки также разбрасывают по дороге во время шествия процессии; делают хвойные венки. Считается, что хвойные растения (прежде всего можжевельник и ель) обладают апотропейным свойствами и "закрывают" для покойника путь в мир живых. Могильный холм огораживают досками; могилу нередко покрывают деревянным настилом (который используют в качестве стола во время поминок). Со стороны ног ставят памятник: чаще всего деревянный столб-обелиск, который через год или несколько лет могут заменить на крест, но не всегда. Использование намогильных памятников из металла или камня является нежелательным, отягощающим душу и затрудняющим ее попадание в рай.

С.А. Старостенков, Ассоциация колокольного искусства России

ПОЛЕВЫЕ КАМПАНОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В МОНАСТЫРЕ ДОВРА ИКОНЫ БОГОРОДИЦЫ ГРОБА ГОСПОДНЯ (ПАНАГИЯ АГИО ТАФТИССА) В ГРЕЦИИ

В 2012 году Русское Афонское общество предложило автору доклада стать куратором проекта по оснащению новыми колоколами строящегося храма греческого монастыря Довра. К моменту написания доклада работа ещё не завершена.

Обитель находится в 80 км на запад от г. Салоники, расположена на склонах горных отрогов, окаймляющих Македонскую равнину. Монастырь является резиденцией Митрополита Верийского, Наусского и Камбанийского Пантелеймона. Основан в 1999 г. Помимо Владыки там проживают 9 иеромонахов, 9 монахов и 1 послушник.

Собор Успения Божьей Матери (1844 г.) перестроен и освящён в 2001 г. На территории монастыря сооружены две часовни и одна - на погосте .

В 2006 г. заложен собор, посвящённый свт. Луке Крымскому. Строительство затянулось, но с 2008 г. на нижнем полупродвальном этаже действует временный храм.

Помимо основной работы я занимался изучением традиции и средств звуковой регламентации в монастыре. Применялись визуальный метод, фротофиксация, натурное обследование и расспросы. Информаторами являлись два звонаря, о. Давид и о. Серафим. Особо хотелось бы поблагодарить о. Серафима, русскоговорящего понтийского грека родом из Грузии. В частности, по его словам, живут и служат насельники согласно Афонским правилам «с дополнениями Владыки» и имеют «свой устав».

Рассмотрим звонильный инструментарий, используемый в монастыре Довра, и некоторые приёмы звона.

Призыв к трапезе

<u>Настольный звонок</u> находится на обеденном столе под рукой у митрополита. За этим столом каждодневно завтракает и обедает братия. Звонок извещает об окончании трапезы.

В помещении трапезной отдельно расположены столы для праздничных застолий и угощений почётных гостей. Об окончании трапезы в этом случае извещает настольный декоративный колокольчик.

Ещё один <u>настольный колокольчик</u> находится рядом с повседневным обеденным столом. В него звонит дежурный на кухне монах перед трапезой, обходя здание, где расположены кельи.

На галерее второго этажа этого же здания, выходящей во внутренний дворик, висит небольшой <u>сигнальный колокол</u>, в который бьют, созывая занятых послушаниями на территории монастыря.

Великое и малое древо

По словам моего информатора, било – неотъемлемая принадлежность монастырской жизни. Его не должно быть в приходском храме. Монастырь Довра, как и многие греческие монастыри, имеет два деревянных била. Когда Владыку Пантелеймона посвящали в схиму и назначали митрополитом, с Афона прислали эти била в дар.

<u>Большое било</u> висит на цепях на галерее перед входом в Успенский собор. Для клепания используются 2 деревянных молоточка. Одновременно с колоколами било не звучит.

<u>Малое било</u> расположено в одном из внутренних монастырских помещений. Монах, совершая обход территории монастыря, деревянным молоточком производит клепание в него.

Оба била для созыва к службе используются редко. Иногда клеплют «для туристов». Для туристов могут также звонить в колокола.

Церковные колокола

<u>Кладбищенский колокол</u>. Часовня на погосте имеет звонницу с одним небольшим колоколом. Звонят в него только во время обряда погребения «язычным» способом с помощью верёвки. Колокол, по словам о. Серафима, «плохо слышно».

<u>Колокола монастырской башни</u>. Над комплексом монастырских зданий возвышается четырёхгранная башня. Эта архитектурная домининта в верхнем ярусе имеет балку, на которой развешены 4 небольших колокола. От языков вниз свободно свисают верёвки, с помощью которых производится звон, довольно хаотичный. Звоны совершаются только в Пасху, Рождество, во время крестных ходов, на встречу почётных гостей.

Колокольный набор Успенского собора. На галерее у входа в собор висят 5 русских колоколов. Большой весит около 100 кг. До последнего времени это был основной набор монастыря. Каждодневный звон исполняют о. Давид и о. Серафим, «кто первый к храму подошёл — тот и звонит». «У нас нет звонарей — есть послушание» - такая ситуация несколько отличается от отношения к подобным обязанностям звонарей в России. Балансировака языков колоколов организована так, что одному человеку сложно одновременно звонить во все колокола. Попытка специалистов из России улучшить балансировку не была принята греками.

Древозвонница. Строящийся храм свт. Луки расположен в отдалении от остальных монастырских зданий. Временный храм нуждался в звонах. В 2009 г. в качестве звонницы была приспособлена сосна, которая растёт недалеко от входа в собор. На высоте примерно 6 м на двух горизонтальных сучьях, предварительно зачищенных от мелких сучков, развешены 5 небольших греческих колокола. В звоне использованы только 3, причём 2 языка соединены между собой. Возможности звонаря в способах извлечения звука очень ограничены. Удары он производит, дёргая за две верёвки, пропущенные вниз через небольших сучки, своего рода «блоки».

В современной русской кампанологии отсутствуют труды, посвящённые существующим практикам и реальному бытованию систем звуковой регламентации в различных монастырях и церковных приходах. Исследуя подобную практику греческого монастыря, автор попытался сделать первый шаг в этом направлении, опираясь в первую очередь на свой опыт полевой этнографической работы.

Музей «Малые Корелы»
163000, г. Архангельск, ул. Иоанна Кронштадтского, д. 15 тел./факс: 8 (8182) 65-25-35 www.korely.ru, корелы.рф